

Чу Лянь была так напугана странностью Чанди, что подсознательно подобрала чашку, находящуюся рядом с ней и бросила ее в него. Хэ Чанди с грустью упал на пол, и Чу Лянь с тревогой подбежала к нему, и когда она проверила его нос, она поняла, что тот перестал дышать...

Чу Лянь закричала и испуганно села.

Когда Вэньцин услышала шум из комнаты, она быстро распахнула двери и вошла.

Взгляд, который встретили ее глаза, был взглядом Чу Лянь, сидевшей в постели, задыхающейся и с ошеломленными глазами. Ее руки плотно сжимали одеяла. Вэньцин была потрясена.

Она подошла к кровати и с беспокойством спросила: «Третья молодая мадам, что случилось?»

Чу Лянь не думала, что ее движения разбудят Вэньцин, которая спала во внешней комнате. Когда она вспомнила сцену из сна, она смущенно махнула рукой. «Ничего, это был просто плохой сон».

Вэньцин увидела, что третья молодая мадам, похоже, испугалась. Она коснулась лба Чу Лянь и обнаружила, что он покрыт испариной, тогда она принесла еще одну подушку и положила ее на кровать, а затем помогла Чу Лянь лечь на нее. Вэньцин пыталась утешить ее. «Третья молодая мадам, вы, должно быть, были обеспокоены тем, что произошло за последние два дня. Подождите немного, этот слуга принесет вам миску сладкого супа.»

Чу Лянь кивнула. Когда она вспомнила свой сон, в ее сердце все еще присутствовал некий затаенный страх, поэтому она быстро переключила свои мысли на другие вещи.

В холодную зимнюю ночь Хэ Чанди повел своих подчиненных обратно в военный лагерь, расположенный на окраине города Лянчжоу.

Ранним утром в холодный, буйный зимний день палатка командира уже была освещена фонарями изнутри.

Высший командир северных пограничных войск, великий генерал Цянь, сидел во главе стола. Рядом с ним были высокопоставленные лидеры пограничных войск, и среди них был капитан Го.

Из-за палатки раздался звук копыт, сопровождаемый хаотическими шагами. Палатка была поднята солдатом снаружи, и в следующий момент вошел бородатый человек, который кем еще

мог быть, кроме Чанди?

Как только Сан Санланг оказался внутри палатки, великий генерал Цянь начал жестоко ругать его. «Хэ Санланг, вы чересчур дерзки! Прежде чем вам удалось закончить изучение военной тактики, которой я вас обучал, вы уже успели скопировать мой упрямый характер! Схватите его и дайте ему тридцать палок, а затем снова приведите его на допрос!

Сяо Хунью, который следовал за ними, побледнел. Он послал умоляющий взгляд на капитана Го.

Капитан Го тонко покачал головой, указывая на то, что он промолчит.

Как Сяо Хунью мог смолчать в такой ситуации? Яд из организма Брата Хэ еще не был удален. Эти тридцать палок подтолкнули его на полпути к двери смерти! Им еще предстояло сражаться в войне – как брат мог сражаться в таком ужасном состоянии?

«Генерал, пожалуйста, подождите. У этого подчиненного есть что сообщить.»

Великий генерал Цянь ухмыльнулся и поглядел на него. Его взгляд, наконец, остановился на Сяо Хунью. «Ого, Хэ Санланг. Вы довольно умелый, не так ли? Не так давно вы вступили в этот лагерь, и вы уже завели названного брата. Из какого вы лагеря? Сначала сообщите свое имя! Если ваш отчет вздорен, вы можете разделить то же наказание, что и Хэ Санланг!

Сяо Хунью начал потеть. Поскольку он уже решил высказаться, все, что он мог сделать, это сцепить зубы и продолжать.

Он послушно сообщил, к какому лагерю принадлежит, в результате чего генерал Цянь серьезно сказал капитану Го. «Маленький Го, очень хорошо сделано. Эти братья все из вашего лагеря!»

Капитан Го чувствовал, что его голова онемела, услышав эти слова. У него было желание убить этих двух братьев на месте.

После этого Сяо Хунью пересказал события последних дней: варвары и засада Тухунов, а также о том, как был отравлен Хэ Санланг. Закончив говорить, он опустился на колени, опустив голову, послушно ожидая своего наказания.

Лицо генерала Цяня резко изменилось, когда он услышал все это. "Что ты сказал? Солдаты Тухунов вторглись в земли нашего Великого Ву?!»

Тухуны не могли появиться в этом лесу без причины. Должно быть, что-то заставляет их идти туда.

Толстые брови генерала Цяня были сведены вместе. Немного поразмыслив, он махнул рукой и приказал, чтобы Чанди был доставлен для дальнейшего допроса.

В конце концов, капитан Го помог им молить о пощаде, и Хэ Чанди был подвергнут только двадцати пяти ударам палками, а Сяо Хунью получил десять.

Это была также награда, которую генерал Цянь дал Хэ Чанди за его доброе дело перед лицом его преступлений. Сейчас пограничные войска находились в отчаянной потребности в каждом способном человеке. В противном случае строгий генерал Цянь не позволил бы им отделаться так легко. Он однажды сломал ногу даже своему племяннику, что говорить о таких людях, как Хэ Чанди и все остальные.

За последние два дня тухуны прекратили свои засады и нападения на город, давая северным пограничным войскам передышку. Пострадавшие Хэ Санланг и Сяо Хунью были перемещены в свою палатку для выздоровления.

Как только они улеглись, капитан Го и Чжан Май вошли в палатку.

Капитан Го подошел и встал у простой деревянной кровати, глядя сверху вниз на Хэ Чанди. «Как все прошло? Приехала ли ваша жена на границу?»

Хэ Санланг был ошеломлен. Он не ожидал, что капитан Го неожиданно задаст такой вопрос. Он посмотрел на своего бывшего командира и кивнул.

Капитан Го рассмеялся и решительно похлопал его по плечу. "Вы говнюк. Эти двадцать пять палок были вами заслужены».

Сяо Хунью, лежа в постели рядом с Хэ Санлангом, не мог удержаться от комментария. «Капитан, брат Чжан, на этот раз мне удалось встретиться с сестрой в законе! Я не ожидал, что Сестра в законе будет такой красавицей, учитывая бородатое лицо нашего Сан Санланга. Она похожа на свежий цветок, кинутый на кусок коровьего навоза. Почему я не могу быть столь же счастлив?»

Лицо Чанди полностью потемнело, услышав это. Кто бы мог подумать, что знаменитого симпатичного мальчика Хэ Санланга однажды сравнят с коровьим навозом...

<http://tl.rulate.ru/book/8877/297415>